

УДК 81.00

**ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТА КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ: ОТ АНАЛИЗА К СИНТЕЗУ**
C. В. Латышева, Н. В. Щурик

**MIND-MAPPING AS A METHODOLOGY FOR TRAINING WRITTEN TRANSLATION
OF SPECIALIZED TEXTS: FROM ANALYSIS TO SYNTHESIS**
S. V. Latysheva, N. V. Shchurik

В статье представлены теоретические обоснования инновационного подхода к проблеме понимания переводимого текста в процессе обучения письменному переводу специализированных текстов. Решение проблемы переводческого анализа научного текста реализуется за счет включения научных знаний, представленных в переведимом тексте, в интертекстуальное пространство научного дискурса с использованием методики интеллект-карт. На первый план выступает эффективность когнитивного взаимодействия переводчика со структурированным знанием, представленным в тексте. Синтезирование интеллект-карты переводимого текста помогает соотнести эту структуру с понятийным аппаратом конкретной отрасли науки.

The paper deals with the theoretical foundations of an innovative way of understanding the translated text in training translation of specialized texts. The methodology of mind-map usage provides the new approach to the text analysis during the scientific texts translation with the help of using scientific knowledge, given in the translated text, in the intertextual space of scientific discourse. So the efficiency of cognitive interaction between the translator and the structured knowledge represented in the text of translation comes to the foreground. Mind-map synthesizing based on the text of translation helps to refer to the conceptual framework of the scientific field of the text.

Ключевые слова: переводческий анализ текста, обучение письменному переводу, ментальная модель переводимого текста, интеллект-карта.

Keywords: text analysis in translation, training written translation, mental model of the translated text, mind-map.

В процессе обучения письменному переводу диагностически значимым этапом формирования профессиональных переводческих умений является работа, направленная на изучение переводимого текста и реализующаяся в профессиональной специфике его восприятия и понимания. Данному аспекту переводческой деятельности посвящено значительное количество работ. Исследователи единодушны в оценке важности этой составляющей перевода. Так, по словам Дугласа Робинсона, «тот факт, что способность переводчика анализировать исходный текст в лингвистическом, культурном, и даже в философском и политическом аспектах, является наиважнейшей способностью, не требует доказательств» [19, с. 208].

При этом оценка сущности этого этапа в процессе перевода неоднозначна, что обусловливает терминологическое варьирование при его описании: переводческий анализ текста, предпереводческий анализ текста, переводческая интерпретация текста. При соотнесении этой деятельности с фазами переводческого процесса также проявляются разногласия: составляющая стратегии перевода; этап подготовки, предшествующий переводу или же сам перевод.

Неоднозначность оценок когнитивной деятельности переводчика в процессе его взаимодействия с текстом оригинала связана не только с вариативностью моделей перевода, но и с междисциплинарным характером переводоведения. Так, данная деятельность пересекается, например, с собственно лингвистическим анализом, с сопоставительным анализом контрастивных исследований, с художественным анализом литературоведения, с логическим анализом различных отраслей психологии и т. д.

Константа в понимании этого явления – анализ: расчленение текста, разделение его на смысловые и структурные составляющие. На основе установления

отношений между выделенными компонентами выявляются разнообразные функции: слои смысла текста [10]; коммуникативное задание текста [12]; коммуникативные намерения [13]; виды информации в тексте [1]; жанрово-стилистические характеристики текста [3] и др.

Затем из множества производных выделяются доминантные категории, на основе которых создаются транслатологические классификации текстов. Перечень этих категорий, их отношения варьируются, также как и классификации. Но принцип их функционирования един – на их основе генерируется список рекомендаций, перечень соответствий либо алгоритм для работы с текстом определенного типа.

Таким образом, с точки зрения традиционного подхода для успешного формирования переводческих умений необходимо вооружить обучающегося знаниями о значимых для перевода категориях текста, чтобы он мог соотнести переводимый текст с определенным пунктом в классификации, к которому прилагается алгоритм перевода и/или набор переводческих соответствий. Далее путем многократного повторения у будущего переводчикарабатываются необходимые переводческие навыки. Так, например, И. С. Алексеева в своем пособии «Профессиональный тренинг переводчика» утверждает, что предпереводческий анализ текста у опытного переводчика занимает 5 – 10 минут, а в основе успешного перевода – холодный расчет (доведенные до автоматизма навыки) и вдохновение (умение отбирать необходимые навыки) [1, с. 149 – 157].

Зарекомендовав себя как эффективный метод на начальном этапе подготовки переводчиков, который обычно идет параллельно с базовым овладением иностранным языком, традиционный подход гораздо менее эффективен на завершающем этапе обучения, в частности, при обучении письменному переводу спе-

циализированных текстов. Это обусловлено, прежде всего, тем, что понимание современных научных текстов требует от переводчика отказаться от механических операций выбора и подстановки, стать творческим началом, субъектом познания, исследователем, автором, синтезирующим результаты научного осмысления мира.

Традиционный подход практически исключает эту возможность. Как отмечает Л. М. Алексеева, традиционный подход отталкивается от инвариантности содержания исходного и переводного текста, от того, что это содержание объективно, следовательно, оно не зависит от индивидуальности переводчика, от конкретного, а не типизированного текста [2].

Кроме этого, традиционные методики перевода ориентированы на изучение разноуровневых языковых соответствий, что неизбежно ведет к бесконечному расчленению текста оригинала, а ведь это противоречит основной качественной характеристике текста – его связности и целостности. И если для выделения всех значимых категорий текста опытному переводчику достаточно пяти минут, то сколько же временных и умственных ресурсов потребуется, чтобы удержать в памяти все кусочки текста, презентирующие, например, когнитивную и эстетическую информацию, объективную и субъективную модальность, эксплицитные и имплицитные смыслы, культурные и ценностные доминанты и так далее? Даже если текст занимает всего лишь несколько страниц, человеческая память не сможет целостно представить и удержать эту мозаику. И есть ли практический смысл в уподоблении мыслящего переводчика автоматизированному устройству по просчету и подбору вариантов?

Между тем существует иная точка зрения, соотносимая с антропоцентрическим подходом к проблемам перевода, основанная на положении о том, что переводческая деятельность носит эвристический характер, а переводимый текст конструируется переводчиком [11; 16]. Это особенно актуально для письменного перевода, специфика которого состоит в индивидуальной авторской и социальной ответственности переводчика, и в том, что время взаимодействия с переводимым текстом наименее ограничено. Если же переводчик вступает во взаимодействие со специализированным текстом, то его профессионализм в данном случае определяется не скоростью расчленения текста на составляющие, не количеством соответствий и быстротой их подбора. На первый план выступает эффективность когнитивного взаимодействия переводчика со структурированным знанием, презентированным в тексте, со способностью соотнести эту структуру с понятийным аппаратом конкретной отрасли науки.

Как отмечает Л. М. Алексеева, при переводе научного текста переводчик структурирует знание, поэтому усилия переводчика направлены не на перевод отдельного термина, носителя информации, а на создание потенциально динамического интертекстуального пространства. В этом смысле методику перевода научного текста можно назвать макроцентрической [2]. По мнению автора, научный текст является частью матрицы научного знания, накопленного на данный период (регressiveнная интертекстуальность) и основой для дальнейшего развития определенной области знания (прогressiveнная интертекстуальность).

Следовательно, этап письменного перевода специализированного текста, который традиционно описывают как анализ текста, в действительности является синтезированием научных знаний, презентированных в тексте, с общей матрицей научного знания в конкретной сфере деятельности.

В этом смысле традиционная методика подбора соответствий для изолированных единиц научного текста малоэффективна, поскольку определяющим фактором в понимании текста является не просто его целостность, а его обусловленность информационной макроструктурой конкретной отрасли знания.

При условии, что переводчик не обладает экспертным знанием в этой отрасли, а также учитывая тот факт, что в современных условиях весьма актуальна проблема управления безграничным информационным потоком, в процессе обучения письменному переводу специализированных текстов мы ориентированы на следующие аспекты: 1) формирование у обучающихся умений ориентироваться в глобальном информационном пространстве и эффективно использовать информационные ресурсы; 2) формирование у обучающихся умений эффективно структурировать знания, презентированные в тексте в их взаимосвязи с глобальным информационным полем, и актуализировать полученную ментальную модель текста.

Таким образом, в данном случае наиболее приемлемой является разработка методики, ориентированной не на переводческий анализ текста, а на синтез ментальной модели на основе переводимого текста.

В данной работе мы исходим из теоретических обоснований создания модели связного текста Т. А. ван Дейка и В. Кинча [8]. Если экстраполировать предложенный ими подход на перевод, то восприятие научного текста переводчиком можно сравнить с восприятием рассказа очевидца дорожного происшествия: очевидец создает ментальную модель происшествия подобно тому, как автор научного текста создает ментальную модель научной проблемы и путей ее решения. Оба создают ее на основе визуальных или фактических данных, в основе которых – наблюдения. Восприятие текста переводчиком сопоставимо с восприятием рассказа о дорожном происшествии слушателем; они оба также конструируют металлическое представление (слушатель – о происшествии, переводчик – о научной проблеме и путях ее решения), но на основе языковых данных. В этом, по Т. ван Дейку – конструктивистское основание ментальной модели.

Однако, и авторская, и переводческая конструкции есть не что иное, как интерпретации. Способность конструировать металлическое представление зависит от базовых знаний конструктора. Интерпретация не возникает на пустом месте. Языковые данные, ситуация, пресуппозиции – все это определяет процесс создания ментальной модели.

Исходя из вышесказанного, центральным вопросом при конструировании ментальной модели переводимого текста является «встроенность» знания, презентированного в тексте, в общие научные концепции. При этом особое значение для профессионального перевода имеет не столько «сознание концептуальной насыщенности научного текста» [2, с. 79 – 80], сколько способность переводчика установить смысловые связи, объединяющие знание, создающие общую идеиную матрицу определенной научной отрасли. В качестве

дидактического инструмента для решения этой задачи нам представляется наиболее эффективной методика актуализации структурированного знания с помощью составления интеллект-карты переводимого текста.

Интеллект-карта (диаграмма связей, ассоциативная карта) – калькированный с английского термин «mind-map», представляет собой способ изображения структуры знания в виде диаграммы визуально организованной информации [9]. Как правило, диаграмма выстраивается в виде древовидной схемы вокруг одного центрального понятия. Популяризацию данной методики, использовавшейся еще в 3 веке Порфирием Тирским для визуализации категорий Аристотеля, осуществил британский психолог Тони Бьюзан, описав ее универсальность и дидактическую эффективность в серии книг и телепередач, вышедших на BBC в 1974 г. В настоящее время на основе данной методики разработан целый ряд программ и интернет приложений, позволяющих максимально быстро составлять разнообразные виды интеллект-карт для различных целей. Последнее делает данную методику весьма эффективным средством обучения с применением интерактивной доски.

Такой подход позволяет реализовать дидактическую задачу, сформулированную в рамках когнитивной теории перевода, заключающуюся в отходе от линейно-плоскостного конструирования переводимого текста и проникновении в «трёхмерное пространство перевода», позволяющее работать на уровне «(система (текст ((дискурс))) ИЯ – «(система (текст ((дискурс))) ПЯ» [4, с. 216].

Использование интеллект-карты как инструмента моделирования переводимого текста позволяет уйти и от традиционных методов анализа, так критикуемых Щедровицким. Он предостерегает исследователей от «переупрощения», от использования моделей исследования лишь в одной плоскости. По мнению автора, истинный анализ «предполагает сложное двуединое движение – сначала от формы к содержанию и затем обратно, от содержания к форме» [17].

Данный подход согласуется с герменевтической традицией и предлагает обучающимся инструмент для последовательного создания ментальной модели переводимого текста, начиная с системного анализа и заканчивая анализом дискурса. В данном случае речь идет о «набрасывании смысла», которое описывал Гадамер в связи с проблемой понимания текста, спр.: «Как только в тексте начинает проясняться какой-то смысл, он делает предварительный набросок смысла всего текста в целом. Но этот первый смысл проясняется в свою очередь лишь потому, что мы с самого начала читаем текст, ожидая найти в нем тот или иной определенный смысл. Понимание того, что содержится в тексте, и заключается в разработке предварительного наброска, который, разумеется, подвергается постоянному пересмотру при дальнейшем углублении в смысл текста. Предвзятые мнения, не подтверждающиеся фактами, грозят сбить с верного пути того, кто стремится к пониманию. Разработка правильных, отвечающих фактам набросков, которые в качестве таковых являются предвосхищениями смысла и которые еще только должны быть заверены «самиими фактами» [6, с. 318]. Интеллект-карта с ее наглядными логическими связями позволяет обучающимся «набрасывать смыслы», опираясь на факты. Это непосредственно

удерживает начинающих переводчиков от придумывания новых смыслов, создания нового терминологического аппарата и, как следствие, от грубых смысловых ошибок.

Современная методика составления интеллект-карт, описанная Т. Бьюзаном, предписывает выстраивать смысловую диаграмму вокруг одного центрального понятия [18]. При составлении ментальной модели переводимого текста в центре интеллект-карты должно находиться текстообразующее понятие, его смысловой центр. В рамках научного текста автор оперирует именно понятиями. Это высшая эволюционная форма организации знания, которая «предполагает не только объединение и обобщение отдельных конкретных элементов опыта, оно предполагает также выделение, абстрагирование, изоляцию отдельных элементов и умение рассматривать эти выделенные, отвлеченные элементы вне конкретной и фактической связи, в которой они даны в опыте» [5, с. 148]. В основе интеллект-карты лежит иерархически выстроенная система понятий, поэтому встает вопрос об обосновании выбора центра диаграммы.

По мнению большинства исследователей текстообразующий смысл, так или иначе, репрезентируется в заголовке текста. Использованию заглавия текста в качестве отправной точки выстраивания иерархии презентированных в нем концептов можно дать функциональное обоснование. Так, по мнению И. В. Саморуковой, заголовок выполняет следующие функции: 1) он предваряет внутрирамочный текст, «мир изображенный», указывает на речевой контекст произведения, на его дискурсивный генезис; 2) он входит в произведение, организуя его событие среди других речевых событий; он содержит в себе оценку изображенного мира со стороны автора-творца, определяет стратегию автора в предлагаемом речевом мире; 3) он приобретает характер концепта, наполнение которого определяется ролью произведения в том контексте, в котором оно каждый раз заново возникает; заглавие как концепт имеет отношение к стратегиям интерпретации произведения [14].

Таким образом, функции заголовка делают его связующим элементом дискурсивной, концептуальной и языковой плоскостей текста, стратегически обусловливают создание и понимание текста. Эти характеристики обнаруживают специфическую роль заголовка в переводческой деятельности. Например, исследуя перевод текстов кино, В. Е. Горшкова отмечает, что «относительная автономия названия фильма позволяет рассматривать его в качестве единицы перевода» [7, с. 32].

Мы присоединяемся к этой точке зрения, полагая, что название, заглавие текста представляет собой со-средоточение основных смыслов, свернутый в пространстве и во времени концепт. Следовательно, именно заголовок является отправной точкой в создании ментальной модели переводимого текста и становится в центр диаграмм при составлении интеллект-карт.

Далее вокруг понятия, репрезентированного в заголовке, конструируется сетка смысловых связей переводимого текста, напрямую или опосредованно соединяющая центральное понятие с остальными «узловыми» понятиями текста. При этом репрезентированные в текстовом линейном формате знания можно развернуть настолько, насколько это необходимо обучающимся

ФИЛОЛОГИЯ

для понимания текста. Если звено смысловой цепи не эксплицировано в тексте, этот «пропуск» будет обнаружен при составлении интеллект-карты, восстановлен и учтен при переводе текста. Если же в тексте присутствует вариативность в обозначении одного объекта, наглядность родовидовых отношений на интеллект-карте позволяет обоснованно разделить либо объединить понятия. Это также позволяет дифференцировать значения многозначных терминов, поскольку интеллект-карта служит общим смысловым фоном для проявления конкретных значений терминов. Все знания, представленные в специализированном тексте, связаны с общей современной научной картиной мира в определенной отрасли, и интеллект-карта позволяет визуализировать эти связи, восполнить имплицитируемые понятия, что в значительной степени облегчает понимание текста переводчиком, который не обладает экспертными знаниями в этой отрасли науки.

Литература

1. Алексеева И. С. Текст и перевод. Вопросы теории. М.: Международные отношения, 2008. 184 с.
2. Алексеева Л. М. Методика обучения письменному переводу специального текста // Вестник Пермского государственного университета. Российская и зарубежная филология. Пермь, 2010. Вып. 2(8). С. 77 – 84.
3. Брандес М. П., Провоторов В. И. Предпереводческий анализ текста. М.: НВИ-Тезаурус, 2001. 224 с.
4. Воскобойник Г. Д., Ефимова Н. Н. Общая когнитивная теория перевода: курс лекций. Иркутск: ИГЛУ, 2007. 252 с.
5. Выготский Л. С. Мысление и речь. Изд. 5, испр. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
6. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. С. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
7. Горшкова В. Е. Название фильма как неотъемлемая часть образа-смысла // Перевод в эпоху постмодерна: коллективная монография. Иркутск: ИГЛУ, 2011.
8. Дейк Т. А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. С. 153 – 211
9. Диаграмма связей // Википедия: свободная энциклопедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%BC%D0%BC%D0%BC%D0%BC%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%BC> (дата обращения: 26. 02.2015).
10. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2001. 424 с.
11. Кушнина Л. В. Переводческая деятельность в сфере профессиональной коммуникации // Вестник Пермского государственного университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 6(12). С. 218 – 220.
12. Латышев Л. К. Технология перевода. М.: Академия, 2005. 320 с.
13. Паршин А. Н. Теория и практика перевода. М.: Русский язык, 2000. 161 с.
14. Саморукова И. В. Заглавие как индекс дискурсивной стратегии произведения // Вестник СамГУ. 2002. № 1. С. 76 – 82.
15. Тарасенко В. В. Фрактальная семиотика: «слепые пятна», перипетии и узнавания. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 232 с.
16. Цвиллинг М. Я. О переводе и переводчиках. М.: Восточная книга, 2009. 288 с.
17. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М.: Шк. Культ. Полит., 1995. 800 с.
18. Buzan T. The Mind Map Book. How to Use Radiant Thinking to Maximize Your Brain's Untapped Potential. London: BBC Books, 1993. 321 p.
19. Robinson D. Becoming a Translator. An Introduction to the Theory and Practice of Translation. London: Routledge, 2003. 302 p.

Информация об авторах:

Латышева Светлана Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Евразийского лингвистического института в г. Иркутске – филиала Московского государственного лингвистического университета, lasveta1@yandex.ru.

Svetlana V. Latysheva – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Foreign Languages, Irkutsk Euro-Asian Linguistic Institute of Moscow State Linguistic University.

Щурек Наталья Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода, переводоведения Евразийского лингвистического института в г. Иркутске – филиала Московского государственного лингвистического университета, amistad@yandex.ru.

Natalya V. Shchurik – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Translation and Translatology, Irkutsk Euro-Asian Linguistic Institute of Moscow State Linguistic University.

Статья поступила в редакцию 17.03.2015 г.